

RU

Миграционные процессы в сельской местности Красноярского края в 1989-2002 гг.

Степанов Л. А.

Аннотация. Цель данного исследования заключается в выявлении направлений и особенностей миграции населения в сельской местности Красноярского края в 1989-2002 гг. – во время позднесоветского кризиса, распада СССР и ранней постсоветской трансформации России. В статье на основе итогов всеобщих переписей населения 1989 и 2002 гг. и текущей миграционной статистики реконструированы объемы потоков, направления и демографические последствия внутрикраевой, межрегиональной и международной миграций. Рассматривается их влияние на численность сельских жителей в крае. Научная новизна заключается в установлении того, что общее положительное сальдо миграции на рубеже 1980-1990-х гг., вызвавшее кратковременный механический прирост сельского населения, быстро сменилось устойчивым отрицательным сальдо, усугубившим начавшееся в это время сокращение численности сельского населения из-за естественной убыли. В результате выявлено, что внутрикраевая миграция приобрела депопуляционный характер. Межрегиональная миграция имела тот же результат. Деревни края превратились в территорию непрерывного исхода их жителей за пределы края. Особое внимание уделено международной миграции, представленной в основном репатриацией русскоязычного населения из стран СНГ. В 1993-1998 гг. она частично компенсировала демографические потери деревень края, но к 2000 г. исчерпала себя. Отдельно охарактеризована этническая эмиграция российских немцев. В статье обосновывается применимость концепта «переселенческое общество» к сельскому социуму Красноярского края. Отмечается, что высокая мобильность населения сочеталась с его низкой укорененностью, что усиливало нестабильность его численности. Показано, как в миграции в сельской местности края отражались общероссийские тенденции постсоветских лет и специфические черты Сибири и края.

EN

Migration processes in rural areas of the Krasnoyarsk Territory, 1989-2002

L. A. Stepanov

Abstract. The aim of this research is to identify the trends and patterns of population migration in rural areas of the Krasnoyarsk Territory in 1989-2002 – during the late Soviet crisis, the collapse of the USSR and the early post-Soviet transformation of Russia. Based on the results of the general population censuses of 1989 and 2002 and current migration statistics, the volume of flows, directions and demographic consequences of intra-regional, interregional and international migration are calculated in the article. Their impact on the number of rural residents in the region is being considered. The scientific novelty lies in the following: it was found that the overall positive balance of migration at the turn of the 1980s and 1990s, which caused a short-term mechanical increase in the rural population, was quickly replaced by a steady negative balance, which aggravated the decline in the population that began at that time due to natural reasons. As a result, it was established that intra-regional migration has acquired a depopulatory character. Interregional migration had the same result. The villages of the region have become a territory of continuous exodus of their inhabitants outside the region. Special attention is paid to international migration, represented mainly by the repatriation of the Russian-speaking population from the CIS countries. In 1993-1998, it partially compensated for the demographic losses of the villages of the region, but by 2000 it had exhausted itself. The ethnic emigration of Russian Germans is separately characterized. The article substantiates the applicability of the concept of “resettlement society” to the rural society of the Krasnoyarsk Territory. It is noted that the high mobility of the population was combined with its low rootedness, which increased the instability of its numbers. It is shown how migration in rural areas of the region reflected the general Russian trends of the post-Soviet years and the specific features of Siberia and the region.

Введение

В первом постсоветском десятилетии миграция продолжала выступать в России, как и прежде, одним из ключевых факторов демографической динамики и пространственной трансформации населения. Она отражала в себе все перемены в жизни страны и сама оказывала существенное влияние на воспроизводство населения и изменения его структур. Во время системного кризиса 1990-х гг. миграционные процессы приобрели ключевое значение, особенно в сельской местности, где их динамика определялась деградацией экономики и общим упадком уровня жизни населения. Они стали важнейшим новым фактором развития сельского общества, основанного на адаптации к выживанию в ходе трансформации общественно-политической системы России. До конца не ясно, каким образом эти процессы пространственно структурировались в разных российских регионах, в частности в Красноярском крае, как они перестраивали демографические отношения, порождали новые формы мобильности и устойчивости и в какой мере можно говорить о формировании в красноярской деревне нового типа «переселенческого общества», какие черты этот тип приобрел в условиях постсоветской дезинтеграции. Для этого требуется как можно более полное изучение миграций.

Красноярский край представляет собой яркий пример сибирского региона с исторически высокой мобильностью населения, выраженной как в переселениях дореволюционного и советского времени, так и в перемещениях 1990-х гг. Пространственная неоднородность территории, резкие различия в уровне развития разных ее частей, разнообразие природно-климатических условий и исторические особенности освоения края сформировали его характерный миграционный профиль, еще не до конца изученный. Между тем исследование миграции в сельской местности данного субъекта РФ позволяет уточнить как общие закономерности демографических процессов в постсоветской России, так и региональную специфику развития их на территории края. В настоящей работе выявляются направления и тенденции миграции населения в сельской местности Красноярского края в первом постсоветском десятилетии.

Задачи исследования включают:

- 1) определение масштабов и направлений внутренней и внешней миграции в сельской местности Краснодарского края в 1989-2002 гг.;
- 2) определение роли миграции в изменении численности и структуры сельского населения;
- 3) определение специфики миграционного поведения людей в условиях системного кризиса, переживавшегося краем особенно остро.

Данная работа основана на методах историко-демографического анализа, позволивших выявить количественные и качественные характеристики миграционных процессов в Красноярском крае в динамике. Для сопоставления миграционных тенденций в крае с общероссийскими трендами использовался сравнительно-исторический подход. Главным инструментом анализа выступает расчет миграционного сальдо (разности между числом прибывших и выбывших) по всем направлениям потоков. Данные агрегированы по году, территории и источнику, что позволило выявить устойчивые тренды и аномальные отклонения. Также использованы показатели длительности проживания на месте, что дало возможность выявить масштаб переселенческой составляющей в структуре сельского населения края.

Пространственный анализ миграции основан на выделении трех основных направлений перемещений:

- внутрикраевого (между деревнями и городами Красноярского края);
- межрегионального (в пределах РФ);
- международного (обмен населением с другими государствами, в первую очередь со странами СНГ).

Статистическая информация интерпретируется в контексте социальной и экономической трансформации общества в 1990-х гг.

Хронологические рамки работы охватывают период между двумя всеобщими переписями населения 1989 и 2002 гг., результаты которых стали опорными в данном исследовании. Этот отрезок времени характеризуется радикальными изменениями в жизни страны и Красноярского края в том числе, что делает его особо значимым для анализа миграционных процессов. В исследовании, кроме переписей, также использовалась текущая миграционная статистика, опубликованная в сборниках Росстата и Красноярскстата или хранящаяся в Красноярском краевом госархиве (ГАКК). К сожалению, статистика миграции сельского населения в документах представлена неполно. В ряде случаев данные по отдельным годам и направлениям перемещений отсутствуют, что существенно осложняет задачу построения полной динамики процессов и требует осторожности при интерпретации источников.

Миграция в постсоветской России широко освещена в трудах представителей разных наук. На федеральном уровне значительный вклад в ее исследование внесли работы географа Ж. А. Зайончковской и ее коллег, где давались первые системные оценки миграционных процессов на фоне позднесоветского кризиса (Зайончковская, 1991, с. 56-93), а затем прослеживались все изменения их характеристик после распада СССР (Миграция и демографический кризис..., 2010). Широко известна монография Т. Г. Нефедовой (2003) «Сельская Россия на перепутье: географические очерки» и, конечно, труды Л. Л. Рыбаковского (Трансформация миграционных процессов..., 2009), в т. ч. его учебник для вузов (Рыбаковский, 2025). Аналитические и прогностические подходы к изучению миграционных процессов в 1990-х гг. были представлены в ежегодных демографических докладах Института народохозяйственного прогнозирования РАН под редакцией А. Г. Вишневого (Население

России – 2001, 2002), в которых обобщены данные по России в целом, а также охарактеризованы региональные различия. Понимание сути миграционных процессов в сельской местности дают многие работы, в частности, статья М. А. Карцевой, Н. В. Мкртчяна и Ю. Ф. Флоринской (2024, с. 153-179), в которой сельско-городская миграция анализируется как часть более широкой трансформации демографического поведения россиян. Безусловный интерес представляют труды о миграции в Сибири Н. В. Воробьева (2001), С. В. Соболевой, Н. Е. Смирновой и О. В. Чудаевой (2014) и коллективная полидисциплинарная монография сибиряков «Переселенческое общество Азиатской России» (2013). В ней мало внимания уделено постсоветской миграции в сибирском регионе, но с методологической точки зрения она имеет большую ценность.

Миграционные процессы в постсоветское время стали предметом и историко-демографических исследований. В третьем томе исторических очерков «Население России в XX веке» (2011, с. 207, 221-225, 230-231) подробно рассматриваются социально-демографические процессы 1980-1990-х гг., включая массовую миграцию, урбанизацию и депопуляцию сельских регионов. Вопросы миграции в российской деревне нашли освещение в трудах О. М. Вербицкой (2022), в том числе в ее монографиях. Среди исследований сибирских историков выделяются труды О. Б. Дашинамжилова (2011, с. 72-76; 2018) и В. А. Кышпанакоева (2022), в которых освещаются миграционные процессы соответственно в Западной Сибири и в Хакасии. Миграцию в Красноярском крае и в Восточной Сибири во второй половине XX – первой четверти XXI в. изучает Л. Н. Славина (2007; 2021; 2023). В ее монографии показаны ход и результаты миграции в сельской местности этих территорий в поздний советский период (Славина, 2007), а в статьях анализируется миграция уже в постсоветское время (Славина, 2021, с. 203-213; 2023, с. 203-217). Наблюдения и выводы Л. Н. Славиной (2007; 2021; 2023) стали отправными при проведении данного исследования.

Таким образом, современная историография располагает широким спектром подходов к анализу миграционных процессов в постсоветское время. Накоплен большой эмпирический материал по разным частям сибирского региона. Однако миграция населения в Красноярском крае в 1990-х гг., особенно в его сельской местности, остается слабоизученной и требует более глубокого исследования.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов при дальнейшем изучении миграционных процессов в сельской местности Красноярского края, а также при системном рассмотрении демографического развития сельского населения края в первом постсоветском десятилетии. Результаты исследования помогают понять, как миграция повлияла на изменение численности и состава населения в сельской местности в условиях системного кризиса 1990-х гг.

Обсуждение и результаты

Период с 1989 по 2002 год стал временем кардинальных изменений в миграционных процессах как в красноярских деревнях, так и в российском селе в целом. Распад СССР, радикальные экономические реформы и социальные трансформации привели к уникальной ситуации: сельская местность, десятилетиями терявшая население из-за его оттока из деревень, вдруг стала получать миграционный прирост в 1990-1992 гг. Это было связано, во-первых, с притоком части населения из городов вследствие экономической дестабилизации и, во-вторых, с масштабной репатриацией русскоязычных мигрантов из бывших советских республик, ставших независимыми государствами. Эти два обстоятельства увеличили численность сельского населения в стране на 1,2 млн чел. (на 3%) за 1991-2000 гг. Но с 1993 г. во многих регионах России, включая Сибирь, вновь активизировалась миграция из сел в города, почти достигшая в 1994 г. значений последнего 10-летия советского периода. Внутренняя миграция постепенно приобрела более выраженный экономический характер, ориентированный на поиски работы и более высокого уровня жизни в крупных городах и административных центрах (Население России – 2001, 2002).

Миграционные процессы в Красноярском крае в целом совпадали с общероссийскими трендами, но характеризовались собственной хронологической спецификой (Таблица 1). В 1989 году в его сельской местности было зафиксировано, как обычно, отрицательное сальдо миграции (-1643 человека), что соответствовало долгосрочной тенденции оттока населения из деревень в города (Славина, 2007, с. 59-94). В 1990 году сальдо стало положительным (+8236 чел.) так же, как и в 1991-1992 гг. Тем самым миграция частично компенсировала уже начавшуюся естественную убыль сельского населения. Но миграционная ситуация быстро изменилась. В отличие от деревень многих регионов, где отрицательное сальдо снова начало фиксироваться в середине 1990-х гг., в Красноярском крае оно обозначилось уже в 1993 г. (-2694 чел.). То есть восстановление объемов оттока населения из села здесь произошло быстрее, что указывает на относительно слабую миграционную привлекательность сельских территорий края, даже на фоне общероссийского кризиса.

В течение всех 1990-х гг. количество ежегодно прибывавших в красноярские деревни мигрантов стабильно сокращалось, и в 2002 году их было почти в 5 раз меньше по сравнению с 1989 годом (15 480 против 71 741 чел.). С 1993 года миграционная убыль населения стала действовать синхронно с его естественной убылью, усиливая депопуляцию. Результатом этого взаимодействия стало сокращение численности сельского населения края с 822,6 тыс. чел. в 1989 г. до 720,3 тыс. в 2002 г. – на 102,2 тыс. чел. (-12,4%) (Демографический ежегодник Красноярского края, 2012, с. 10)

Таким образом, миграционные процессы в сельской местности Красноярского края повторяли в ускоренном темпе течение общероссийских процессов: от кратковременного миграционного прироста, до устойчивого оттока из деревень, усиливавшего депопуляцию в крае.

Таблица 1. Общая миграция в сельской местности Красноярского края (1989-2002 гг.), чел. (по данным Демографических ежегодников Красноярского края (1998, с. 128; 1999, с. 128; 2000, с. 138; 2002, с. 119; 2004, с. 129))

Год	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост/убыль
1989	71 741	73 434	-1643
1990	68 835	60 599	8236
1991	48 196	42 038	6158
1992	42 464	34 581	6883
1993	33 865	36 559	-2694
1994	32 015	34 619	-2604
1995	31 451	35 400	-3949
1996	25 350	28 839	-3489
1997	24 696	28 815	-4119
1998	22 154	26 780	-4626
1999	23 256	24 763	-1507
2000	20 475	24 809	-4334
2001	17 425	22 842	-5417
2002	15 480	20 444	-4964

Во внутренней миграции в Красноярском крае преобладало перераспределение населения в пользу городов и пригородов. Оно было обусловлено как структурной перестройкой экономики края, так и неравномерным развитием его отдельных территорий. В результате миграция между сельскими поселениями и перемещения из сел в города внутри региона носили неравномерный характер и в большинстве случаев приводили к сокращению сельского населения (Таблица 2).

Таблица 2. Внутрикравая миграция в сельской местности Красноярского края в 1989-2002 гг., чел. (по данным Демографических ежегодников Красноярского края (1998, с. 128; 1999, с. 128; 2000, с. 138; 2002, с. 119; 2004, с. 129; ГАКК, ф. Р-1300, оп. 5, д. 5026, л. 4; д. 6213, л. 92; д. 7180, л. 76))

Год	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост/убыль
1989	21 881	30 121	-8240
1990	39 149	39 112	37
1995	17 920	23 233	-5313
1997	14 848	18 884	-4036
1998	13 533	18 056	-4523
1999	14 228	16 675	-2447
2000	12 911	17 414	-4503
2001	11 734	15 858	-4124
2002	10 574	14 367	-3793

На протяжении почти всего периода наблюдалась устойчивая тенденция оттока сельского населения из северных и восточных районов края в южные, центральные и западные, но, в первую очередь, в города – Красноярск и самые крупные районные центры (Ачинск, Канск, Минусинск). Эти процессы были обусловлены множеством факторов, включая экономическую нестабильность в обеспеченности базовыми ресурсами в отдаленных и малонаселенных районах. Перемещения людей отразили перестройку пространственной организации сельского населения края, которая в том числе привела к ускорению опустошения обширных территорий, активно шедшего в поздний советский период.

Как видно из Таблицы 2, во внутрикравой миграции лишь в 1990 г. в деревнях было зафиксировано незначительное положительное сальдо (+37 человек), после чего вновь установилась тенденция к устойчивой убыли населения. Наиболее существенное сокращение было отмечено в 1995 году (-5313 чел.), после чего ежегодное сальдо оставалось отрицательным на уровне от -2,4 до -4,5 тыс. человек.

Важно отметить, что заметно сократилось число не только ежегодных прибытий, но и выбытий из деревни, т. е. миграционная активность в целом. Так, с 1997 по 2002 г. количество прибывших в сельскую местность внутрикравых мигрантов снизилось с 14,8 до 10,5 тыс. человек, а число выбывших – с 18,9 до 14,4 тыс. чел. Этот спад свидетельствовал о снижении мобильности не только сельского, но и в целом населения края, что было характерно и для других регионов Сибири в 1990-х гг. Перемещения происходили в более благополучные западные аграрные края (Ужурский, Шарыповский), где сохранились хозяйственные структуры и транспортная доступность. Но этого было недостаточно, чтобы нейтрализовать отрицательное сальдо миграции.

Таким образом, внутрикравая миграция в 1989-2002 гг. не только не стабилизировала демографическую ситуацию на селе, но усилила процессы депопуляции, особенно на отдаленных и экономически неблагоприятных территориях. А также еще больше нарушила прежнюю модель сельской заселенности.

Межрегиональная миграция, то есть перемещение населения между Красноярским краем и другими субъектами РФ, в 1989-2002 гг. претерпела существенные изменения (Таблица 3). На фоне общего социально-экономического кризиса и нарастающей депопуляции деревни в регионе был отмечен переход от умеренного миграционного прироста в конце 1980-х гг. к устойчивому отрицательному миграционному сальдо с середины 1990-х гг.

Таблица 3. Межрегиональная миграция в сельской местности Красноярского края в 1989-2002 гг., чел. (по данным Таблицы 2)

Год	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост/убыль
1989	37 885	32 320	5565
1990	23 771	16 437	7334
1995	8 873	9 635	-762
1997	6 816	8 308	-1492
1998	6 359	7 505	-1146
1999	7 488	6 908	580
2000	6 216	6 478	-262
2001	5 130	6 076	-946
2002	4 393	5 428	-1035

В 1989-1990 гг. сохранялось положительное сальдо межрегионального обмена. Наибольшее значение было зафиксировано в 1990 году (+7334 чел.), что отражало инерцию позднесоветских программ переселения, включая трудовую миграцию, освоение малонаселенных территорий Сибири и Севера. К огромному сожалению, не удалось найти статистику этой миграции за последующие 1991-1994 гг., поэтому сказать о ее характере в то время нечего. С 1995 г. регистрировалось устойчивое отрицательное миграционное сальдо. Наибольшие потери были зафиксированы в 1997 г. (-1492 чел.). Исключением стал 1999 год, когда было вновь отмечено положительное сальдо (580 чел.). Однако оно не переломило общей тенденции к сокращению миграционного притока в край.

Роль межрегиональной миграции в сокращении численности сельского населения была второстепенной. Даже в наиболее неблагоприятные годы (1996-1997 и 2001-2002) масштабы миграционных потерь по межрегиональному обмену не превышали 1,5 тыс. человек в год. Данный показатель был существенно ниже размеров естественной убыли населения, которая в те же годы составляла от 3829 до 5589 человек в год. Но межрегиональная миграция все же увеличивала естественные потери и способствовала дальнейшему ухудшению демографической ситуации в деревнях.

Основными регионами, откуда шел приток мигрантов в Красноярский край, являлись соседние территории Восточной и Западной Сибири, а также Дальнего Востока. Наибольшее число прибывших в сельскую местность края обеспечила Республика Хакасия (6380 чел.), а также Иркутская (4178 чел.), Кемеровская (2088 чел.) и Магаданская (1589 чел.) области. Кроме того, значительный приток населения в 1990-е гг. пришелся на мигрантов с территорий с высокой этнополитической нестабильностью, например из Республики Тыва (6299 чел.) (ГАКК, ф. Р-1300, оп. 7, д. 1051, л. 120), что соответствовало общим тенденциям обратной миграции с конфликтных территорий в соседние русскоязычные регионы России.

Одновременно усиливался отток наиболее мобильного и трудоспособного красноярского населения в более благоприятные регионы Западной (Новосибирская, Томская области) и Восточной Сибири. Этот процесс отразил рост конкурентоспособности других территорий и снижение возможностей многих сельских районов Красноярского края обеспечить базовые условия для жизнеустройства, занятости и социальной реализации своих жителей.

Таким образом, в 1989-2002 гг. межрегиональная миграция в сельской местности трансформировалась из механизма освоения территории в канал утечки демографически и социально активных групп, что усилило процесс демографического истощения деревень края.

Распад СССР и сформировавшиеся государственные границы между бывшими союзными республиками сделали международную миграцию новым и значимым фактором демографической динамики в сельской местности Красноярского края в рассматриваемый период. Там впервые была зафиксирована массовая возвратная миграция этнически русского и русскоязычного населения из стран СНГ и Балтии (Таблица 4).

Таблица 4. Международная миграция в сельской местности Красноярского края в 1989-2002 гг., чел. (по данным Демографических ежегодников Красноярского края (1998, с. 128; 1999, с. 128; 2000, с. 138; 2002, с. 119; 2004, с. 129; ГАКК, ф. Р-1300, оп. 7, д. 1051, л. 4; д. 6213, л. 121, 135))

Год	Страны СНГ и Балтии			Другие страны			Международная миграция в целом		
	+	-	Сальдо миграции	+	-	Сальдо миграции	+	-	Сальдо миграции
1989	6532	6705	-173	56	60	-4	6588	6765	-177
1990	5897	4940	957	18	110	-92	5915	5050	865
1995	4104	1225	2877	12	790	-778	4116	2015	2101
1997	3007	859	2148	25	764	-739	3032	1623	1409
1998	2221	659	1562	41	560	-519	2262	1219	1043
1999	1506	570	936	34	610	-576	1540	1180	360
2000	1313	1000	313	35	694	-569	1348	1694	-346
2001	474	192	282	27	716	-689	501	908	-407
2002	462	159	303	51	490	-439	513	649	-136

* – число прибывших, ** – число выбывших.

Международная миграция 1990-х гг. носила преимущественно репатриационный характер. Она была обусловлена как политико-правовыми изменениями, так и резким ухудшением условий жизни русского и русскоязычного населения в странах Центральной Азии, откуда шел основной поток мигрантов. Эти процессы нашли отражение в демографических показателях: на протяжении большей части десятилетия в сельской местности Красноярского края фиксировалось устойчивое положительное сальдо международной миграции, наибольшие значения которого пришлось на 1995 (+2877 чел.) и 1997 гг. (+2148 чел.).

Особенно был велик приток мигрантов из Республики Казахстан. По данным переписи 2002 года, за 1989-2002 гг. в сельскую местность Красноярского края оттуда прибыли 8765 человек в возрасте старше 15 лет. Значительные по численности группы также приехали из Киргизии (1955 чел.) и Узбекистана (1456 чел.). По этническому составу прибывшие были преимущественно русскими. Например, среди мигрантов из Казахстана этническими казахами являлись лишь 69 человек. Этническая однородность мигрантов отражала общую тенденцию к репатриации соотечественников в 1990-е гг. (ГАКК, ф. Р-1300, оп. 7, д. 1051, л. 121, 129, 135).

Большинство мигрантов, прибывавших в красноярские деревни из стран СНГ, особенно из Казахстана, имели сельское происхождение. В то же время среди выходцев из Узбекистана чаще встречались лица, ранее проживавшие в городских поселениях. География международных перемещений также изменилась. Несмотря на историческую близость и наличие культурных и родственных связей, Украина стала играть в миграции существенно меньшую роль по сравнению с советским и дореволюционным периодами. За 1989-2002 гг. оттуда прибыли в деревни края лишь 2412 человек (ГАКК, ф. Р-1300, оп. 7, д. 1051, л. 121, 129, 135).

Миграционные связи с другими странами (кроме СНГ) имели существенно меньшие масштабы и характеризовались устойчивым отрицательным сальдо. На их фоне резко выделялась лишь эмиграция этнических немцев в Германию, которая и составляла в основном этот поток международных мигрантов (Дизендорф, 2011). Их миграция выделялась среди всех остальных, поскольку как никакая другая сопровождалась комплексом многочисленных проблем, продолжала рождать новые и приобрела широкий международный резонанс. Согласно переписи 1989 г., в сельской местности Красноярского края проживали 27 432 немца (21 087 чел. собственно в крае и 6345 чел. в Хакасии, тогда входившей в его состав) (Национальный состав населения РСФСР..., 1990). Их движение за переезд в Германию началось в 1970-х гг., активизировалось в годы перестройки и являлось частью общесоюзного процесса. Размеры эмиграции немцев из деревень края по годам повторяли динамику немецкой эмиграции из красноярских городов и из России в целом. Они стали резко расти на рубеже 1990-х гг., достигли пика в середине десятилетия, затем начали немного сокращаться. Но всеобщий кризис конца 1990-х гг. в России вызвал новый рост числа отъездов в Федеративную Республику Германия. Размеры потока туда из красноярских деревень в 2001 г. были сопоставимы с потоками середины 1990-х гг. (Дизендорф, 2011).

Комментируя эту миграцию, нужно сказать, что, во-первых, ее масштабы были катастрофическими для судьбы этноса российских немцев, проживавшего в Красноярском крае, в том числе в деревнях. Его численность ежегодно сокращалась на несколько процентов из-за отъездов, поскольку обратно мало кто возвращался (их было буквально единицы). Во-вторых, резко ухудшалось его демографическое качество: уезжали самые молодые и здоровые, а оставались в основном люди среднего и старшего поколения, и этнос катастрофически старел. Процесс усугублялся ассимиляцией. Переписи начали фиксировать исчезновение немецкого этноса, причем с нарастающей скоростью. Уже в 2002 г. число немцев в деревнях края уменьшилось до 16 366 чел., а доля детей в возрасте 0-14 лет в их составе снизилась до 10,3%. Эта цифра означала, что ни о каком воспроизводстве этноса уже не могло быть и речи. В 2010 г. перепись учла в деревнях края 10 152 немца, среди которых дети 0-14 лет составляли 3,4%. В 2020 г., по переписи, в красноярских деревнях оставалось 4185 немцев, в 5 раз меньше, чем 30 лет назад (Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. ..., 2023, Таблица 1).

С конца 1990-х гг. международная миграция перестала выполнять компенсаторную функцию в демографическом развитии сельских территорий края. Сальдо сократилось в обмене населением как со странами СНГ, так и с остальными государствами. В 2002 г. оно составило +303 чел., что существенно ниже значений середины 1990-х гг. (+2877 чел. в 1995 г.). Это снижение отразило как исчерпание миграционного потенциала русскоязычного населения, жившего за пределами РФ, так и уменьшение привлекательности сельской местности в России в условиях экономической нестабильности после кризиса 1998 года (Миграция населения, 2011).

В целом международная миграция в сельской местности Красноярского края в 1990-х гг. была заметным демографическим фактором замедления депопуляции, особенно в первой половине десятилетия. Однако к 2000-м годам ее потенциал существенно уменьшился, и она утратила свое компенсаторное значение. Вместо организованного миграционного пополнения населения сформировалась фрагментарная и несбалансированная модель перемещений, не имевшая устойчивого демографического эффекта.

Анализ характера миграционных процессов и динамики демографической структуры сельского населения Красноярского края в 1989-2002 гг. позволил выявить в сельском социуме некоторые признаки так называемого «переселенческого общества». Под ним принято понимать такое состояние общества, в котором высокая пространственная мобильность населения становится нормой, а само общество характеризуется слабой укорененностью, нестабильной демографической структурой и зависимостью от внешних источников пополнения (Переселенческое общество Азиатской России..., 2013). Указанные признаки в полной мере были присущи сельскому социуму Красноярского края.

Исторически Красноярский край – это территория, освоение которой осуществлялось преимущественно через переселения. Советская миграционная политика сформировала модель демографического воспроизводства

населения, в которой миграция была не аномалией, а сначала основным, а потом очень важным источником роста и обновления населения. В постсоветское десятилетие миграционная динамика сохраняла высокую интенсивность, но ее характер существенно изменился. Прекращение политики организованных переселений сопровождалось ростом спонтанной и вынужденной мобильности населения, обусловленной экономическими и социальными диспропорциями. Миграция стала реакцией сельского населения на ухудшение условий жизни, утрату рабочих мест, обострение пространственного неравенства развития территорий и т. д.

Таким образом, миграционные процессы конца XX – начала XXI в. не только сохраняли исторически сложившиеся черты переселенческого развития, но и значительно трансформировали их. Перемещения в сельской местности Красноярского края к началу 2000-х гг. продолжали выполнять функцию адаптации, но уже не столько к «новым возможностям», сколько к локальному выживанию. В этих условиях миграция стала важнейшим элементом жизненных стратегий переселенцев. Тем самым возникал новый тип переселенческого общества, отличающийся от прежнего: децентрализованный, неустойчивый, фрагментарный и не обладающий долгосрочными демографическими перспективами.

Заключение

Миграционные процессы в сельской местности Красноярского края в 1989–2002 гг. отразили глубинные демографические и структурные трансформации, происходившие не только в крае, но и в России в целом на рубеже XX–XXI вв.

1. В начале 1990-х годов миграция временно замедлила сокращение численности сельского населения за счет притока горожан в деревню и переселенцев из стран СНГ, частично компенсировав естественную убыль сельского населения. Однако очень быстро эта роль была утрачена. В целом миграция в сельской местности Красноярского края в 1990-е гг. носила преимущественно депопуляционный характер. После 1990–1992 гг. начал преобладать устойчивый отток населения из деревень, при этом темпы прироста отрицательного миграционного сальдо увеличивались на протяжении десятилетия. Миграционные процессы в крае повторяли течение общероссийских процессов, но в ускоренном темпе.

2. Внутрикравая миграция была доминирующим направлением территориальной мобильности сельских жителей. При этом она отличалась отрицательным сальдо на протяжении почти всего рассматриваемого периода (кроме 1990 г.). Отток происходил преимущественно из отдаленных и малонаселенных районов в административные центры и их пригороды. Тем самым миграция в 1990-е гг. усугубила депопуляцию, но не стала ее главной причиной. Если в поздний советский период отрицательное сальдо миграции немного смягчалось естественным приростом, то теперь оба фактора действовали в одном направлении. Результатом стало сокращение численности сельского населения на 12%.

3. Межрегиональная миграция с середины 1990-х гг. характеризовалась переходом от положительного к отрицательному миграционному сальдо. Как всегда, особенно активно уезжало молодое население, что усугубляло депопуляцию и старение сельской местности.

4. Международная миграция из стран СНГ играла временно компенсаторную роль, особенно в 1993–1998 гг. Приток репатриантов из Казахстана, Киргизии и Узбекистана частично компенсировал потери сельских жителей, однако уже к 2000 г. эффект этого процесса оказался практически исчерпан. Также существенное значение имела эмиграция этнических немцев в Германию, повлекшая за собой быстрое и необратимое сокращение численности данной этнической группы в деревнях края.

5. Сельское население Красноярского края характеризовалось высокой долей переселенцев в своем составе, высокой миграционной подвижностью, большой зависимостью от внешнего пополнения переселенцами. Это позволило рассматривать сельское общество края как типичное «переселенческое», сформировавшееся в условиях высокой исторической мобильности и постсоветской экономической и социальной нестабильности, где активная миграция выступала нормой.

Таким образом, 1990-е гг. стали временем смены миграционных процессов в деревнях Красноярского края, как и во всей сельской Сибири: от частично управляемого – к дезорганизованному, от значительной степени институционального – к индивидуальному, от конструктивного – к компенсаторному и эвакуационному. В этом смысле Красноярский край, и не он один, стал не просто регионом с высокой мобильностью, но и местом формирования нового переселенческого уклада, где миграция служила не развитию, а выживанию.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать детальный разбор внутренней миграции в Красноярском крае (город – деревня, деревня – деревня), выявление признаков формирования переселенческого общества, социально-экономических последствий миграционных процессов в данный период.

Материалы исследования | Research materials

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1300. Оп. 5. Д. 5026; Д. 6213; Д. 7180; Оп. 7. Д. 1051.
2. Демографический ежегодник Красноярского края, 1997. Красноярск: Красноярскстат, 1998.
3. Демографический ежегодник Красноярского края, 1998. Красноярск: Красноярскстат, 1999.
4. Демографический ежегодник Красноярского края, 1999. Красноярск: Красноярскстат, 2000.
5. Демографический ежегодник Красноярского края, 2001. Красноярск: Красноярскстат, 2002.
6. Демографический ежегодник Красноярского края, 2003. Красноярск: Красноярскстат, 2004.

7. Демографический ежегодник Красноярского края, 2011. Красноярск: Красноярскстат, 2012.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. по Красноярскому краю. 2023. Т. 5: Национальный состав и владение языками.
9. Национальный состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990.

Источники | References

1. Вербицкая О. М. Российское село в 1990-е гг.: аграрная политика и социум. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022.
2. Воробьев Н. В. Региональная организация миграции населения в сибирских условиях. Новосибирск: Наука, 2001.
3. Дашинамжилов О. Б. Демографическая подсистема общества и кризис 1990-х гг.: обзор основных миграционных тенденций на примере Новосибирской области // Исторический курьер. 2018. № 1.
4. Дашинамжилов О. Б. Миграционные процессы в Сибири в 1989-2002 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4.
5. Дизендорф В. Ф. Российские немцы в зеркале демографической статистики. Роттенбург, 2011.
6. Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение. М.: Наука, 1991.
7. Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Сельско-городская миграция в современной России через призму количественного и качественного анализа // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. № 2.
8. Кышпанакоев В. А. Население Хакасии в постсоветский период (1992-2022 годы). Абакан: Хакассский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2022.
9. Миграция и демографический кризис в России / науч. ред. Ж. А. Зайончковская, Е. В. Тюрюканова. М.: МАКС Пресс, 2010.
10. Миграция населения Азиатской России: конец XIX – начало XXI вв. / отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск, 2011.
11. Население России – 2001: девятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; Центр демографии и экологии человека, 2002.
12. Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. / отв. ред. Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2000-2011. Т. 3. Кн. 2: 1980-1990.
13. Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое издательство, 2003.
14. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества / науч. ред. В. И. Дятлов, К. В. Григоричев. Иркутск: Оттиск, 2013.
15. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025.
16. Славина Л. Н. Демографический потенциал Красноярского края в контексте социальных трансформаций в постсоветские десятилетия // Исторический курьер. 2021. № 4 (18).
17. Славина Л. Н. Как изменилось население сибирской деревни. Демографические последствия ее радикальной трансформации // Исторический курьер. 2023. № 4 (30).
18. Славина Л. Н. Сельское население Восточной Сибири (1960-1980-е гг.). Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2007.
19. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Миграция населения в приграничных регионах Сибири // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2014. № 8.
20. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / науч. ред. Л. Л. Рыбаковский. М.: Academia, 2009.

Информация об авторах | Author information

RU **Степанов Леонид Алексеевич¹**
¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

EN **Leonid Alekseevich Stepanov¹**
¹ Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

¹ seregin98@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.08.2025; опубликовано online (published online): 05.09.2025.

Ключевые слова (keywords): сельская местность Красноярского края; миграционные процессы; депопуляция; первое постсоветское десятилетие; переселенческое общество; эмиграция российских немцев; rural areas of the Krasnoyarsk Territory; migration processes; depopulation; the first post-Soviet decade; resettlement society; emigration of Russian Germans.